

Чжоу Юй старался не проявлять излишней радости. Помолчав, он почтительно сказал:

— Если дядя Юань доверяет мне, я приложу все силы.

Ли Юань облегчённо вздохнул, с благодарностью посмотрел на него, потом взял его руку, мягко похлопал и с улыбкой произнёс:

— Конечно, я тебе доверяю. Особенно теперь, когда с тобой А-Минь. У него же степень МРА, да и он уже сколько лет с тобой, прошёл огонь и воду. Его способности очевидны, и с его помощью я уверен — проблем не будет.

Чжоу Юй улыбнулся и кивнул.

Ли Юань словно сбросил с плеч тяжкий груз — расправил плечи, выпрямился. Он подошёл к Ло Миню, погладил его по волосам и ласково сказал:

— А-Минь, соберись, побыстрее поправляйся. Ты — двоюродный брат А-Яня, похоронами, конечно, займусь я, но твоё мнение тоже важно. Главное — чтобы он не был обижен.

Ло Минь молча слегка кивнул.

Ли Юань повернулся, похлопал Чжоу Юя по плечу:

— Побудь с А-Минем.

И вышел.

Чжоу Юй проводил его и вернулся в палату.

Ло Минь был бледен, во взгляде читалась глубокая усталость.

Сердце Чжоу Юя сжалось. Он подошёл, бережно обнял его и тихо сказал:

— Никто не хотел, чтобы с А-Янем что-то случилось. Что сделано, то сделано, не терзай себя.

Спустя долгое время Ло Минь проговорил:

— Нужно сказать тёте.

Чжоу Юй мягко ответил:

— Полиция уже связалась с малайзийской полицией, её уведомили. Завтра она приедет в Сило, чтобы заняться... всем необходимым.

Ло Минь на мгновение замер, потом пробормотал:

— Мне нужно встретить её в аэропорту.

Чжоу Юй попытался отговорить:

— Не стоит. Ты ещё не оправился, я встречу.

Ло Минь вздохнул:

— Юй-гэ, я ценю твою заботу. Но встретить тётю должен я сам, иначе она разозлится ещё

сильнее. Она и при жизни А-Яня его не жаловала, а сейчас, когда нужно устроить похороны... Не хочу её гневить, чтобы А-Янь и после смерти не был обижен.

Чжоу Юй, подумав, сдался:

— Ладно. Тогда я пойду с тобой.

Ло Минь прижался к Чжоу Юю, и в голове у него крутилась лишь одна мысль: отныне у меня есть только он.

За окном сгущались сумерки, и в палату тихо просачивалось чувство тоски. На душе у Ло Миня было пусто. Он наконец обрёл безраздельную любовь Чжоу Юя, но в самой глубине сердца отныне лежала тень одиночества — смутная и, казалось, неизгладимая.

Он тяжело вздохнул, поднял руку и крепко обнял Чжоу Юя.

Выборы в Национальное собрание начались двадцатого февраля. До этого все кандидаты в депутаты вели активную работу: выступали с речами, участвовали в мероприятиях, излагали избирателям свои политические программы — каждый надеялся заручиться их голосами.

Вся страна Б бурлила: на улицах, на крышах — повсюду красовались огромные цветные плакаты кандидатов; газеты, телевидение, интернет были заполнены дебатами и рекламой, которая проникала в каждый уголок жизни.

Чжоу Юй чувствовал усталость.

Вообще-то, его избирательная кампания шла как по маслу: за ним стояли огромные финансовые ресурсы и невероятно широкая сеть контактов — такое было не под силу ни одному другому кандидату.

Его реклама занимала лучшие места в городах и сёлах, не сходила с первых полос газет и экранов в прайм-тайм. Его официальный сайт был сделан безупречно, он жертвовал деньги фондам, домам престарелых, детским приютам, больницам и школам — денег не жалел.

К тому времени в обществе «Жиюэ» состояли уже десятки тысяч человек, а вместе с семьями и близкими — и вовсе под миллион. Все они, не задумываясь, голосовали за своего председателя. Сотрудников предприятий, принадлежащих обществу, было ещё больше. Правда, высший управленческий состав, исповедовавший западные демократические ценности, мог и воздержаться, но рядовые работники поголовно поддерживали Чжоу Юя: «Жиюэ» давало им стабильную работу и доход, возможность одеться, прокормиться, содержать семью — а большего и не нужно.

Затем золотая пара — Чжоу Юй и Ло Минь — отправилась в предвыборный тур по стране. Ослепительная красота Чжоу Юя и сдержанная, мужественная привлекательность Ло Миня вызывали всеобщую симпатию, становясь непобедимым оружием, с лёгкостью завоёвывающим сердца избирателей. Где бы они ни появлялись, их встречала настоящая буря: женщины визжали и бросались к ним, подростки, словно фанаты поп-звёзд, протягивали фотографии за автографом.

Они обнимали детей в приютах, пожимали руки старикам в домах престарелых, утешали женщин, сбежавших от домашнего насилия, беседовали в больницах с неизлечимо больными и инвалидами — без усталости вдохновляя этих людей на борьбу с обстоятельствами.

Пресса, разумеется, сопровождала их повсюду, щедро делясь с публикой трогательными кадрами.

Если ослепительная красота Чжоу Юя поражала, то мягкая, тёплая улыбка Ло Миня дарила слабым и обездоленным чувство близости и утешения. Они поверяли ему свои горести — и часто получали быстрое и практичное решение проблемы. У «Жиюэ» денег было вдоволь: построить где-то систему водоснабжения, увеличить где-то подачу электричества, закупить необходимое оборудование — всё это было пустяком.

На протяжении всей кампании противники не прекращали атаковать их. По другим направлениям подкопаться было не к чему, поэтому основной удар пришёлся на их связь с преступным миром. Команда консультантов, в которую входили эксперты по социологии, психологии, массовым коммуникациям и даже эстетике, тщательно проработала возможные провокации и подготовила идеальные ответы.

Чжоу Юй, сохраняя изящную улыбку, легко и с долей юмора парировал:

— Помнится, один популярный писатель как-то заметил, что брак подобен мафии: не вступившие в него ничего о нём не ведают, а вступившие не спешат раскрывать истинное положение дел, так что правда остаётся тайной за семью печатями. Так что так называемая «мафия» — это просто нечто, о чём многие не имеют понятия, а телевидение с кинематографом эту неосведомлённость всюду эксплуатируют, создавая совершенно нереалистичные образы. Разумеется, как и у многих компаний, у нашего общества «Жиюэ» есть коммерческие тайны, не подлежащие разглашению, — это просто разумные меры защиты, уверен, все присутствующие это понимают.

Улыбка Ло Миня была ещё более располагающей. Отвечая на язвительные вопросы журналистов, он мягко, но уверенно говорил:

— Если даже такой человек, как я, имеющий степень МРА, присоединился к обществу «Жиюэ», значит, в нём есть нечто, заслуживающее того, чтобы за это бороться. Все видят: предприятия под нашей эгидой процветают, увеличивая ВВП, снижая уровень безработицы, оживляя рынок и позволяя множеству людей поддерживать достойный уровень жизни. Кроме того, азартные игры в нашей стране легальны — мы ведём бизнес в рамках закона и исправно платим налоги. Да, у нас есть игорные заведения, но мы никого силой в них не затаскиваем — это такой же бизнес, как ресторан или отель. А огромные налоговые отчисления, которые мы ежегодно делаем в государственную казну, косвенно вносят вклад в благосостояние каждого гражданина. Если же, следуя чьим-то узким политическим интересам или личным амбициям, безответственно требовать закрытия наших предприятий, то под ударом окажутся не только они сами, но и сотни мелких и средних компаний, существующих за счёт наших заказов. В одночасье миллионы людей останутся без работы. У большинства из них на иждивении дети и старики. Сбросить такое бремя на плечи общества — непосильная ноша для любого государства. Поэтому я считаю, что подобные безответственные обвинения, попытки свергнуть широкие массы в пучину бедствий ради достижения личных или групповых целей — путь в корне неверный и неприемлемый.

Его слова немедленно нашли горячий отклик среди представителей малого и среднего бизнеса и простых рабочих.

— И правда, казино само по себе не виновато, виноваты те, кто в него идёт. Я, например, не играю — и меня никто не тащит силком!

— Чего они добиваются? Чтобы мы работу потеряли? Останемся без куска хлеба — пойдём им стёкла бить!

— Ни в коем случае нельзя таких выбирать! Иначе наши мелкие предприятия загниёт!

Таким образом, атаки противников не только провалились, но и обернулись против них самих, и их рейтинг резко пополз вниз. Однако сдаваться они не собирались.

Вскоре всплыла история о том, как в юности Чжоу Юй убил своего отчима, и её принялись вовсю мусолить.

<http://bllate.org/book/16287/1467882>